

ЖЕНЩИНА И ВЛАСТЬ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В АСПЕКТЕ МЕТОДОЛОГИИ

*Работа представлена кафедрой культурологии и журналистики
Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.
Научные руководители - доктор искусствоведения, профессор Т. С. Злотникова;
доктор исторических наук, профессор Т. Б. Перфилова*

Статья посвящена проблеме использования категории «гендер» и тендерной методологии при изучении вопроса «женщина и власть в Римской империи». Автор приходит к выводу о том, что ориентации этой категории можно написать «другую» политическую историю, выявив попытки женщин конструировать политику древнеримского государства.

The article focuses on the gender category and gender methodology as a means of studying the problem of a woman's role in the political life of the Roman Empire. It is quite possible that such an approach aimed at describing women's influence on the state politics and policy of the Roman Empire may even result in developing an alternative history of Ancient Rome.

Исследование проблемы «женщина и власть в Римской империи» носит междисциплинарный характер, что связано, с одной стороны, с необходимостью выявления специфики правовых и социальных аспектов положения женщин элитарного слоя в Древнем мире, с другой стороны, с потребностью изучения механизмов обеспечения легитимности власти римских императриц, их роли в духовной жизни страны и в процедуре престолонаследия.

Известно, что всякий принципиально новый подход к научным проблемам опирается на новые методы и способы исследования¹. В нашей ситуации новым способом исследования является применение категории «гендер». Однако трудность заключается в том, что названная категория в основном используется для изучения современного общества. Она была предложена английским социологом Э. Оукли, исследовавшей социальную проблематику пола и различавшей два понятия: «пол» - биологические отличия женского от мужского и «гендер» - половые особенности, половые роли, приобретаемые в процессе инкультурации².

Возможно ли применение категории «гендер» и тендерной методологии, используемой в целях изучения общественных дисциплин, для исследования проблемы «женщина и власть в Римской империи»? Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать достижения исследователей в области применения категории «гендер» для изучения античности.

Тендерные исследования все больше привлекают сегодня внимание ученых. Хотя «женская тема» присутствует в российской и зарубежной историографии уже более 200 лет, лишь с конца 80-х гг. XX в. длительный период накопления фактических знаний закономерно сменился периодом их синтеза, создания концепций³.

В то же время подобного рода работы в основном остаются результатами деятельности исследователей-одиночек, а не групп

ученых и институтов. Так, С. Бланделл, изучив программы университетов Великобритании по истории Древней Греции и Рима, пришла к выводу о том, что в них занятия, посвященные женщинам в истории, в 100% случаев факультативны. Несмотря на попытки исследователей применить категорию «гендер» для изучения античности, существует лишь небольшое число университетов, где серьезно исследуют эту проблему: в Великобритании 12 вузов из 28, в США показатели еще ниже⁴. Студенческие конференции по проблеме «Феминизм и классика» в Цинциннати, Принстон, в университетах Южной Калифорнии и Аризоны, на которых рассматривалось использование категории «гендер» для изучения античности, были для студентов единственной возможностью представить результаты своих исследований о применении феминистских теорий по истории Древнего мира⁵.

Дж. П. Холлитт, исследовательница из Мэриленд, изучая латинскую литературу, пришла к выводу о том, что, несмотря на положительный опыт использования категории «гендер» при изучении античности, научные дискуссии невосприимчивы к исследованиям тендерной асимметрии и женского опыта, поэтому ученые должны продолжить разрабатывать новые методы исследования⁶.

Возможно, причина сложившейся ситуации заключается в андроцентризме - глубинной культурной традиции, сводящей общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность, в то время как иные субъективности репрезентируются как отклонение от нормы⁷.

Тем не менее для анализа общественного строя зарубежные исследователи пытаются придать тендеру характер столь же фундаментальный, какой уже имеют категории «класс» или «раса». По мнению Дж. Келли, основная причина изучения общественных отношений полов - политическая⁸. Ориентация на тендерную методологию в исто-

рическом познании предполагает рассмотрение исторического процесса через призму тендерной проблематики и реконструкцию прошлого исходя из тендерного опыта той или иной эпохи и означает экспансию во все области исторического знания, рассмотрение всех процессов на базе гендерно-социальной парадигмы⁹. Это, в свою очередь, может привести к падению андроцентрического видения исторического процесса.

Используя тендерную методологию, можно попытаться не просто восстановить историческое существование римских императриц, но также постараться изучить исторически сложившиеся отношения господства и подчинения между полами, природу власти и доказать предположение Л. П. Репиной о том, что доминирующее положение мужчин и неравенство полов связано с функциональным разделением человеческой деятельности на частную и публичную сферы и с вытеснением женщин из последней¹⁰.

Известно, что в Римской империи роль женщины ограничивалась семейными обязанностями, воспитанием детей, о чем, в частности, свидетельствует характеристика, данная супруге императора Августа, Ливии: «Святость домашнего очага она блюла со старинной неукоснительностью... была страстно любящей матерью, снисходительной супругой и хорошей помощницей в хитроумных замыслах мужа и в притворстве сыну»¹¹.

Полагаясь на положение Дж. Батлер о тендере как феномене перформативном и осуществленном во времени¹², т. е. созданном на заре возникновения человечества, охватившем все сферы жизни мужчин и женщин и разделившем между ними исполнение определенных социальных ролей, мы можем исследовать римских императриц как носительниц власти, их качества как жен и матерей.

В реальной жизни социальные нормы и социализация не создают крайне мужественных мужчин и крайне женственных женщин. Психолог С. Бем указала на то, что

мужественность и женственность не противопоставлены друг другу: человек может обладать одновременно и мужественными и женственными чертами. Более того, С. Бем предполагает, что даже желательно быть андрогинным (-ой), т. е. вобрать в себя лучшее из обеих половых ролей¹³.

В истории Римской империи к таким андрогинным женщинам можно отнести императриц, которым удалось достичь власти благодаря мужским чертам, подмеченным в их характерах еще античными авторами.

В «Жизнеописаниях Августов» встречается такая характеристика императрицы Самсо, супруги Прокула, как «женщина с мужским характером»¹⁴. «Набор» отрицательных качеств императриц у Светония очень близок к соответствующим характеристикам авторов «Жизнеописаний Августов». Античный историк видел только отталкивающие стороны личности императриц: «властная», «безудержная»¹⁵.

Судьба римского мира нередко определялась женщинами, не одна императрица правила под именем своего мужа, и довольно многие принимали участие в управлении¹⁶. К их числу относятся императрицы Ливия, Агриппина Младшая, Юлия Домна.

Согласно теории, разработанной А. Игли, большинство тендерных различий являются продуктами социальных ролей, поддерживающих или подавляющих различие в поведении мужчин и женщин. Социальные роли нередко приводят к образованию социальных и тендерных стереотипов¹⁷.

Так, в Римской империи положительная характеристика дана будущей императрице Юлии, которая росла как типичная римская девушка: занималась домашней работой, пряла с рабынями пряжу¹⁸. Античные авторы нейтрально относятся к тому, что некоторые императрицы были заняты литературной деятельностью, например, Агриппина Младшая вела дневник. В то же время отрицательная характеристика дается матронам, посягнувшим на исключительно мужскую деятельность: Агриппине

Младшей, когда она вместе с императором Клавдием обходила воинский строй в нарушение всех обычаев, присутствовала на приеме армянских послов и пыталась сесть на трон рядом со своим сыном Нероном, или Ливии, участвовавшей в тушении пожара, так как все это воспринималось как варианты исключительно мужской деятельности.

Следовательно, положительная или отрицательная характеристика дана императрицам лишь за те действия, которые они осуществляли, а не за принадлежность к женскому полу. По мнению Т. Мак Джинна, в Риме пол не мог служить оценкой женщин как второразрядных граждан. Более того, пол не был единой категорией статуса в Риме: ибо проститутки не имели того же статуса, что и достойные женщины, а мужчины, запятнавшие себя проституцией или сводничеством, также утрачивали возможность участия в политической жизни¹⁹. Тендерные маркировки субъективности не

являются неизменными биологическими маркировками - они социально сконструированы и производятся определенными типами властных стратегий²⁰.

Таким образом, для изучения многообразных аспектов жизни римских императриц продуктивно обращение к категории «тендер». Тендерная методология позволяет оценить социально-исторические явления с учетом фактора пола, опровергнуть биологическую предопределенность поступков человека. Применяемый сегодня тендерный подход, основанный на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям, дает исследователям возможность написать иную политическую историю и историю власти, увидеть в ней влияние одного пола на другой, выявить попытки женщин направлять политику, даже когда формально они были от нее отстранены.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Выготский Л. С.* Психология / Авт. вступ. ст. Н.Е.Веракс. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 539.
- ² *Успенская В. И.* Феминистская критика современного социологического знания // Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. В. И. Успенской. Вып. 2. ОГУП: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2002. С. 49.
- ³ *Пушкарева Н. Л.* Проблема институализации тендерного подхода в системе исторических наук и исторического образования // Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. В. И. Успенской. Вып. 2. ОГУП: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2002. С. 9.
- ⁴ *Blundell S.* Gender: The Virtues and Vices of the Mainstream: <http://www.stoa.org/diotima/essays/fc04/Blundell.html>
- ⁵ *Skinner M. B.* Gender and Diversity in Place: Proceedings of the Fourth Conference on Feminism and Classics: <http://www.stoa.org/diotima/essays/fc04/Introduction.html>
- ⁶ *Hallett J. P.* Response: Safe as Houses? The Politics and Discourse of Feminism and Classics: <http://www.stoa.org/diotima/essays/fc04/Hallett.html>
- ⁷ Словарь тендерных терминов / А. А. Денисова и др.; Региональная общественная организация «Восток - Запад. Женские инновационные проекты»; Под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация - XXI век, 2002. С. 9.
- ⁸ *Келли Дж.* Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин // Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. В. И. Успенской. Вып. 2. ОГУП: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2002. С. 39.
- ⁹ Словарь тендерных терминов. С. 72.
- ¹⁰ *Репина Л. П.* Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к тендерной истории // Общественные науки и современность. 2000. № 4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/07/23/0000169994/013rEPINA.pdf>
- ¹¹ *Корнелий Тацит.* Анналы. Малые произведения. История: В 2 т. / Пер. А. С. Бобовича, Г. С. Кнабе. Т. 1: Анналы. Малые произведения. 2-е изд., стереот.; Т. 2: История. 2-е изд., испр. и перераб. СПб.: Наука, 1993. Т. 1. С. 144.

¹² Masterson M. Occluding (?) Lens: The Turn to Masculinity in Roman Studies: [http://www.stoa.org / diotima / essays / fc04 / Masterson.html](http://www.stoa.org/diotima/essays/fc04/Masterson.html)

¹³ Берн Ш. Тендерная психология. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. С. 71.

¹⁴ Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С. Н. Кондратьева; Под ред. А. И. Доватура. М.: Наука, 1992. С. 315.

¹⁵ Светоний Г. Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат. М. л. Гаспарова; Предисл. и примеч. М. Л. Гаспарова; Послесл. М. Л. Гаспарова, Е. М. Штаерман. М.: Правда, 1991. С. 83.

¹⁶ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов // Общая история европейской культуры / Подред. И. М. Гревса и др. СПб.: Изд. Брокгауз - Ефрон, 1913. Т. 4. С. 289.

¹⁷ Берн Ш. Указ. соч. С. 104.

¹⁸ Виппер Р. Ю. Очерки истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство: Избранные соч. В 2 т. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. Т. 2. С. 185.

" Павлов А. А., Елизарова Е. Ю. Женщина в античном Риме: обзор некоторых новых зарубежных исследований **Р**лектронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.komi.com / gender / publ / files /3_13.doc](http://www.komi.com/gender/publ/files/3_13.doc)

¹⁰ Жеребкина И. «Прочти мое желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 37.